

В тихом озере черти водятся. Старая русская пословица в лицах и в одном действии. Федора Кони

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.
Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.
Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.
Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.
Подготовка текста В. Э. Богграда.
М., "Художественная литература", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

В ТИХОМ ОЗЕРЕ ЧЕРТИ ВОДЯТСЯ ¹. Старая русская пословица в лицах и в одном действии. Федора Кони. Москва, в т. Лазаревых Института восточных языков. 1834. 129.

Имя г. Кони давно уже играет некоторую роль в нашей литературе, в которой, по крайнему *безлюдью*, почти все имена играют по крайней мере *некоторую* роль. Впрочем, нельзя не отдать ему справедливости за его трудолюбие на избранном им поприще, на котором он, надо сказать правду, подвизается не без успеха. Во всяком его произведении, или, справедливее, во всякой его *переделке*², заметна способность, литературная образованность и драматическая замашка, заметно остроумие, особенно в водевильных куплетах, словом, заметны, до некоторой степени, многие качества, необходимые для сочинения миленьких и маленьких эфемеров, которые называются *водевилями*, которые рождаются мгновенно и умирают разом, которые ныне приводят в восторг непостоянную толпу, а завтра забываются ею.

Не думайте, чтобы я хотел нападать на *водевиль* вообще; нет - сохрани меня боже! Я слишком далек от того, чтобы думать и верить, что

Водевиль есть вещь, а прочее все гиль;³

но вместе с тем отнюдь не думаю, чтобы *водевиль* был сущий вздор, дело от безделья, незаконное чадо поэзии! О, нет! И он может быть художественным произведением, когда верно изображает характер *домашней* жизни того или другого народа, со всеми ее мелочами и странностями. *Водевиль* есть род, созданный французами, понятный для французов и прекрасный у французов; это их собственность, их добро, их достояние, и он имеет у них глубокий смысл. Предоставляя *высшей драме* живописать игру страстей, анализировать человека в высочайших мгновениях его бытия, в сильнейших извержениях внутренней полноты его жизни, в замечательнейших отношениях и соприкосновениях его индивидуальности с обществом или бичевать, подобно фурии, падшего, искаженного, утратившего образ и подобие божие человека, в его жалкой борьбе с чувством своего назначения и обольщениями эгоизма; предоставляя ей ругаться над обществом, которое столько времени твердит ходячие истины о добре и зле и которое столько времени поступает наперекор этим истинам, - *водевиль* пародирует жизнь низшую, жизнь, так сказать, домашнюю, семейную, и человека и общества, подбирает крохи, падающие со стола *высшей драмы*. Он относится к сей последней точпо так же, как эпиграмма относится к сатире; он не хохочет яростно над жизнью, но строит ей рожи, не бичует ее, а гримасничает над нею; наконец, это, ни больше, ни меньше, как экспромт на какой-нибудь житейский случай. У нас нет водевиля, как нет еще и кой-чего другого многого. Наши водевили суть переделки или переломки французских водевилей, другими словами, водевили на водевили, а не на жизнь; наше остроумие выписное, выдохшееся на почтовой дороге при пересылке... Жаль: ибо, кажется мне, наша русская жизнь может доставить истинному таланту неистощимый рудник материалов для народного водевиля, и, говорю, для одного только водевиля, больше ни для чего... Но чего нет, о том нечего и говорить!.. А потому, как вам угодно, а труды г. Кони достойны некоторого внимания и даже уважения. Повторяю: он имеет способности для переделок с французского этого рода литературных эфемеров. В его "В тихом озере черти водятся" есть